

Геката (Hecate)

Сборник статей и высказываний,
собранный фанатом языческой традиции

Симон Вилар Де Кэлуа
Черный Жрец,
обрученный с Бездной,
Паладин Смерти
у Богини Ада
(Здесь это Геката)

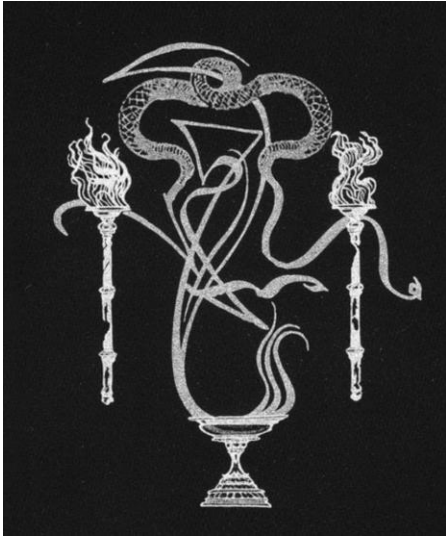
Размышления о Божестве
Адепта Культа Гекаты,
Написано в благодарность
моей Богине за ее помощь и поддержку
Ave 'Ekátē

ЧАСТЬ 17

Знакомство со Столикой Гекатой, чёрным огнём и солнцем мёртвых

Светоносная по своей сути, Геката — одна из богинь, чьи лики и ипостаси выхватываются из темноты по частям и принимаются за целое. На сегодняшний день явно ощущается положительный сдвиг в её восприятии, однако она ещё слишком часто представлена или в демонизированном и ослабленном варианте, характерном для отголосков христианской ментальности, или же в не менее ослабленном, искажённом и расщеплённом варианте Роберта Грейвса. Тот в своей «Белой богине» соотносил её исключительно с убывающей, ущербной Луной и отводил ей место Старухи (используемое им слово *Crone* – даже не про старость как опыт, а обозначает именно старуху как старую каргу) в составе Тринеидной богини.

Но именно сейчас, в последние годы, то тут, то там, у совершенно разных людей, не связанных между собой и относящихся к разным традициям, возникают идеи о том, что она есть нечто иное, инаковое, целостное и светоносное.

Написание этого текста – попытка объединить разноплановую информацию о богине в нечто достаточно комплексное и актуальное для современного дискурса, объединяющее разные подходы и традиции. Изучение античных источников не было основной целью, однако во многом они будут братья точкой отсчёта, и на протяжении всего текста будут приводиться переводы эпитетов из «Греческих магических папирусов».

Это не истина, но одна из карт. Возможно, для вас она будет удобна в использовании. А может, и нет.

Самое древнее описание Гекаты из сохранившихся античных первоисточников находится в «Теогонии» Гесиода (VII век до н.э.):

...Гекату, – её перед всеми

Зевс отличил Громовержец и славный удел даровал ей:
 Править судьбою земли и бесплодно-пустынного моря.
 Был ей и звёздным Ураном почётный удел предоставлен,
 Более всех почитают её и бессмертные боги.

Гекате приносились жертвы во время афинского праздника Фесмофории, а также на военных играх, предварявших Элевсинские мистерии. Храмы Гекаты стояли в Милете, Аргосе, Элевсинах, Эгине и Афинах, изваяния до сих пор обнаруживаются по всей Греции. Известен, например, классический орфический гимн ей:

Εἰνοδίην Ἐκάτην κλήϊζω, τριοδίτιν, ἔραννῆν,
 οὐρανίαν χθονίαν τε καὶ εἰναλίαν, κροκόπειλον,
 τυμβιδίαν, ψυχαῖς νεκρῶν μετὰ βακχεύουσαν,
 Περσεῖαν, φιλέρημον, ἀγαλλομένην ἐλάφοισι,
 νυκτερίαν, σκυλακίτιν, ἀμαιμάκετον βασιλείαν,
 θηρόβρομον, ἄζωστον, ἀπρόσμαχον εἶδος ἔχουσαν,
 ταυροπόλον, παντὸς κόσμου κληιδουῆχον ἄνασσαν,
 ἡγεμόνην, νύμφην, κουροτρόφον, οὐρεσιφοῖτιν,
 λισσόμενοις κούρην τελεταῖς ὅσαισι παρεῖναι
 βουκόλῳ εὐμενέουσαν ἀεὶ κεχαρηῶτι θυμῷ.

Кличу Гекату, Энодию кличу тройных перепутий,
 Неба, земли и пучины морской желторизную кличу,
 Ты на погосте, Персейя, вакхуешь меж душами мёртвых,
 Радуют сердце твоё, о Отшельница, сонмы оленей,
 Гончие стаи, Ночная, Царица – всегда побеждаешь,
 Звероголосая, пояс не носишь, твой Лик бесподобен,
 Ключница космоса, правишь рогатых стадами, Анасса,
 Ты – Госпожа, ты – Невеста, питаешь детей, и по кручам
 Рыщешь. Молю, снизойди на обряды священные, Дева,
 Благослови Волопасов и жертвы прими благосклонно.

Шли годы и столетия, а влияние Гекаты сохранялось и после распространения христианства. В трактате III века н.э. «Философумена» находим такое воззвание:

Подземная, земная и небесная — приди, о Бомбó!
Придорожная, троопутная, светоносная, ночная скиталица,
Ненавистница света, ночи же подруга и спутница,
Радующаяся собачьему лаю и крови багряной,
Воистину, с мертвецами ходящая среди могил умерших,
Крови жаждущая, страх смертным несущая,
Горгó, и Мормó, и Мэнэ, и Многообразная.
Милостиво приди к нашим жертвоприношениям!

В IV веке н.э. почитателем Гекаты являлся император Юлиан Отступник. К культу его приобщил в Афинах философ-неоплатоник Максим Эфесский, после чего император предпринял последнюю попытку реставрации язычества.

Максиму он писал:

"Мы служим богам открыто, сопутствующее мне войско предано их культу. Мы публично приносим в жертву быков и многими гекатомбами воздаём богам благодарность."

Во времена Средневековья и эпохи Возрождения образ Гекаты бледнеет и теряется. Корнелий Агриппа уже не рассматривает её как глобальную силу, а упоминает в связи с изготовлением благовония из сомнительной смеси руты, толчёных ящериц, мирры, камеди и ладана («Оккультная философия», книга 3, 1533 г.). Шекспир в трагедии «Макбет» изображает её просто как покровительницу ведьм и злокозненного колдовства. В глазах человечества она такой и останется ещё на много лет.

В 1773 г. был найден коптский перевод утерянного трактата «Пистис София» (предположительно II–V вв н.э.), в котором Геката описывается в искажённом христианском понимании:

Третий чин называется Геката Трёхликая, но есть двадцать семь других Демонов под её властью, и они суть те, кто входят в людей и вынуждают их на лживые обеты и обман и любовь к тому, что не (принадлежит) им. Души же, которые Геката, исторгнув, унесёт, она предаёт своим Демонам, которые под ней,

для того, чтобы они мучили их её Тёмным Огнём и её Злым Огнём, между тем они (души) будут изрядно теснимы демонами.

И они пребывают сто пять лет и шесть месяцев, караемые её злыми карами; они же начинают уничтожаться и гибнуть.

И после этого, когда Сфера поворачивается и следует Малый Саваоф, Добрый, что от Середины, которого зовут в мире Зевсом, и он следует в Восьмой Эон Сферы, который называется Скорпионом, и когда следует Бубастис, которая зовётся Афродитой, и она следует во Второй Эон Сферы, который зовётся Тельцом, то раздвигаются Покровы между теми, что отлевой (Части), и теми, что от Правой (Части), и взирает из Вышины Зорокофора Мелхиседек, а мир и горы движутся, и Архонты трепещут, а он взирает на все Места Гекаты, поэтому её Места растворяются и гибнут. И все души, пребывающие в наказаниях её, уносят и снова бросают в Сферу, потому что они были загублены в огне её наказаний.

Пожалуй, единственное соответствие изначальной Гекате лежит в образе Тёмного Огня. Интересно, что по каббалистической традиции «чёрный огонь» и «чёрный свет» являются не чем-то негативным, но необходимыми условиями для распространения «белого света» (о роли Гекаты как несущей свет будет подробно рассказано ниже):

[Тьма] — это чёрный огонь, и цвет её сильный. Есть ещё красный огонь, сильный в своей видимости, жёлтый огонь, сильный в своей форме, и белый огонь, который включает всё. [Тьма] сильнее всех других огней и именно она возшла над [безвидностью] (Извлечения из книги «Зоар» в переводе Анри Волохонского).

Ибо верхний мир не побуждается к действию, пока не получает призыва из нижнего мира. Первым примером этого явления служит тот чёрный свет, который не прежде улавливается белым светом, чем сам начинает устанавливаться; когда же это происходит, белый свет располагается на нём.

Тут стоит вспомнить о «чёрном свете» суфизма, которому Ангри Корбен посвятил главу в книге «Световой человек в иранском суфизме». Там он пишет:

"Измерение сверхсознания возвещается чёрным светом, соответствующим... высшему этапу духовного становления, у Симнани он знаменует самый опасный отрезок инициатического пути, непосредственно предшествующей последней теофании. Вышняя тьма — это чернота стратосферы, межзвёздного пространства... она соответствует свету Божественной Самости, чёрному свету, скрытого сокровища."

Демонизированный и ослабленный вариант Гекаты — лишь часть её хтонического лика. К сожалению, в русскоязычном пространстве транслируется именно такой образ богини. Он сформировался на базе советской литературы — например, Николай Кун пишет в книге «Легенды и мифы Древней Греции»:

Над всеми привидениями и чудовищами властвует великая богиня Геката. Три тела и три головы у неё. Безлунной ночью блуждает она в глубокой тьме по дорогам и у могил со всей своей ужасной свитой, окружённая стигийскими собаками. Она посылает ужасы и тяжкие сны на землю и губит людей. Гекату призывают как помощницу в колдовстве, но она же и единственная помощница против колдовства для тех, которые чтут её и приносят ей на распутьях, где расходятся три дороги, в жертву собак...

В XX веке также появилась версия о том, что Геката эволюционировала в Греции от египетской богини Хекат/Хект/Хекет (др.-ег. ḥqt), которая была связана с ежегодными разливами Нила и являлась богиней влаги и дождя, а так как полноводие реки означало плодородный период, то и деторождения. Акушерки называли себя «служительницами Хекат». На фреске храма Исиды на острове Филы сохранилось изображение Хекат, которая сидит у гончарного круга Хнума и вдыхает жизнь в фигурки людей, сделанные им из священной глины.

Версии о происхождении Гекаты от Хекат придерживался, например, Кеннет Грант (также ему принадлежит работа «Источник Гекаты», которая, собственно, вовсе не о Гекате как таковой) в своей книге «Вне кругов времени» (1980 г.):

Имя лягушки – Хект, от него происходит египетский оригинал греческой Гекаты. Богиня с головой лягушки является одним из основных тотемов Драконианского Культа. Это не только символ преобразования от водного (астрального) существования в землю, или плоть, это также символ Прыгунов, которые «перепрыгивают» пути на обратной стороне Древа Жизни. Но, самое главное, Геката – это эквивалент числа 100, Коф (qoph), символ сексуальной магии в её лунной фазе и Корh, дочь, которая овеществляет с помощью тайного глаза её сексуальную Луну. Таким образом, Богиня-Лягушка является глифом Коф Ниа, Глаза Проявления Обратных Путей и, как таковая, воплощает Ма Ион или Эон Маат, намеченный в «Книге Закона».

Схожесть звучания имён этих богинь очевидна, однако некоторые прочие параллели сомнительны. Ряд комментаторов связывает водное начало Хекат/Хект именно с лунарной сутью, т.к. Луна управляет приливами и отливами (но при этом водный аспект Хекат акцентируется не на них, а на разливе Нила и смене времён года, что ближе к функциям Деметры). Тем не менее можно упомянуть, что в «Греческих магических папирусах» и у Гекаты есть такие эпитеты, как ΛΟΧΙΑΣ – Лохиас – «Разрешающая от бремени (родов)» и ΦΡΟΥΝΕ – Фруне – «Жаба», «Лягушка», что соответствует египетской Хекат.

В настоящее время Гекату почитают в рамках самых разных традиций, начиная от церемониальной магии и заканчивая виккой. Если рассматривать последнюю, то у Роберта Грейвса Геката соответствует лику Старухи в составе

Триединой Богини (Селена-Артемида-Геката), а у Дианы Конуэй триада меняется и превращается в Персефону-Деметру-Гекату, с Гекатой всё в той же роли Старухи. Однако в античных источниках у неё в принципе нет эпитетов, соотносящих её со Старухой. Она может быть ужасной, гневной, несущей смерть (однако не будучи сама пассивно увядающей), но при этом же часто она изображается молодой и прекрасной.

Из значимых зарубежных работ стоит выделить книгу «Геката: пограничные обряды» современных британских авторов Сориты д'Эсте и Дэвида Рэнкайна.

Ещё смелее, чем Грант, к образу Гекаты подходит Марк Алан Смит в книге «Королева ада» (на русский не переведена). Он называет её «той, что создала Люцифера», «Тёмной богиней из изначальной пустоты», а также располагает за клипой Таумизель то, что он зовёт Троном Гекаты. Можно сказать, что Алан Смит был определённо очарован богиней и в своей картине мира вернул ей былую значимость, пусть и крайне специфично.

Хотя его предположение о месте Гекаты на Древе Жизни слишком смелое, сам вопрос остаётся актуальным. На данный момент распространены следующие соответствия: «Если смотреть по Древу Жизни, Гекату можно отнести: к Бине как Великой Матери («Действенный дар жизненного Пламени, что наполняет также Гекаты [тайнственной] животворящее лоно...», – «Халдейские Оракулы»), к Йесод как Луне и Малкут как дочери – природа в оракулах ассоциируется с Гекатой».

Однако если обратиться к античным материалам, например, «Халдейским оракулам», то мы найдём описание сути Гекаты как самого движения эманаций по Древу Жизни.

50. Отчие центр и середина доверены [власти] Гекаты.

51. Правая ведь сторона из частиц в пустоте производит каплю души порождающей, животворящую вкупе свет и огонь, и эфир, и само [бесконечное] небо.

52. В левом пределе Гекаты начало берёт добродетель, коя в себе остаётся цела и невинность не бросит.

53. ...с замыслом Отчим в согласии, я – душа – растекаюсь теплом, оживляя весь космос.

Если проводить параллели с конкретными сферами, то к Бине будет относиться скорее часть «капля души порождающей», а «добродетель» больше похожа уже на дальнейшее движение к правой колонне Древа Жизни. На это же указывают и наличие центра, правого и левого пределов, а не ограниченность каким-то одним из них. Также на многих изображениях Гекаты присутствует венец/корона (с остроконечными элементами, напоминающими звёздные лучи, а не классический лавровый венок, столь типичный для Греции), которую в каббалистическом аспекте можно трактовать также как её связь с Кетер. О связи Гекаты с венцом/ короной в IV веке н.э. пишет Дамаский в своем труде «О первых началах»:

Действительно, всякое начальствование соответствует частному истоку; потому начальствующая Геката, как говорят, проистекает от венца, подобно тому, как начальствующие жизнь и добродетель – от частных истоков, соответствующих поясу.

В других своих трудах (в частности, приведена цитата из «Комментария к «Пармениду» Платона». II.2.2.6.11. Ответ на одиннадцатый вопрос) Дамаский пишет о связи Гекаты сразу с обоими началами:

Ведь если один космос единожды нерасчленим, неделим и представляет собой всего лишь единое, а другой дважды многоделим и оказывается беспредельным множеством, при том, что, конечно же образуется из подлинно умных предметов; то очевидно, что и срединная божественность оказывается целостностью, причём не остающейся нераздельной, но и не разделённой до конца.

Итак, первый отец лишь один, а третий производит в самом себе неисчислимы частные истоки. Посередине же находится Геката, в соединении с Единожды Потусторонним однородная, а вместе с Дважды Потусторонним; многочастная.

Ряд авторов, ссылаясь на «Халдейские оракулы», наделяют Гекату не просто местом в тройке, но основной ролью. Порфирий пишет:

...той [чистой] сути, что превосходит прочие силы этого тройственного чина животворения, сообразна власть Гекаты; средней силе, порождающей монады, – власть души, а круговращению умных сил – власть Добродетели.

Также Геката играла роль несущего свет божества в Элевсинских, Самофракийских и других мистериях: в посвящении, включавшем в себя нисхождение в Подземный мир, она вела за собой не мертвецов, а соискателя.

О её уникальном положении среди греческих богов говорит и Гесиод в уже упомянутой «Теогонии». Ниже приведен отрывок в переводе В.В. Вересаева:

...Гекату, – её перед всеми

Зевс отличил Громовержец и славный удел даровал ей:
Править судьбою земли и бесплодно-пустынного моря.
Был ей и звёздным Ураном почётный удел предоставлен,
Более всех почитают её и бессмертные боги.
Ибо и ныне, когда кто-нибудь из людей земнородных,
Жертвы свои принося по закону, о милости молит,
То призывает Гекату: большую он честь получает
Очень легко, раз молитва его принята благосклонно.
Шлёт и богатство богиня ему: велика её сила.
Долю имеет Геката во всяком почётном уделе
Тех, кто от Геи-Земли родился и от Неба-Урана,
Не причинил ей насилья Кронид и не отнял обратно,
Что от Титанов, от прежних богов, получила богиня.
Всё сохранилось за ней, что при первом разделе на долю
Выпало ей из даров на земле, и на небе, и в море.
Чести не меньше она, как единая дочь, получает, –
Даже и больше ещё: глубоко она чтима Кронидом.

Особенно удивительна подобная власть для богини, не входящей в число ключевых богов-олимпийцев. И эта значимость – не единичный момент: в гимне Прокла Диадоха, написанном на тысячу лет позднее и датируемом III веком н.э., говорится:

Радуйся, мать богов многославная, с добрым потомством!
Радуйся, ты, о Геката преддверная, мощная силой!

Радуйся, сам Иан прародитель, Зевс негубимый!
 Радуйся, вышний Зевс! О, даруйте мне полную блага
 Светлую жизни тропу и злые недуги гоните
 Прочь от тела, а душу к себе привлеките, очистив
 Ум пробуждающим действием от страстных земных искушений!
 О, умоляю, подайте мне руку, стезю укажите
 Богоизбранную мне, я желаю того! Да узреть мне
 Свет драгоценный, рождений же чёрного зла да избегнуть!
 О, умоляю, подайте мне руку, повеите мне ветром,
 Что в благочестия гавань доставит страдавшего много.
 Радуйся, мать богов многославная, с добрым потомством!
 Радуйся ты, о Геката преддверная, мощная силой!
 Радуйся, сам Иан прародитель, о Зевс высочайший!

Выбор светоносных богов, скорее всего, продиктован местом Гекаты в «Халдейских оракулах». Кроме того, заметны в приведённом отрывке и параллели между богом-демиургом отсюда же и Зевсом (согласно орфическим воззрениям, Зевс поглотил мощь Фанета и сотворил мир).

Ещё более занимательное мы обнаружим на геммах. На талисмানে, находящемся в коллекции Британского музея и датированном V веком н.э., на одной стороне изображён Абраксас, а на другой Геката:

И это не единственная гемма, где Абраксас и Геката находятся вместе. Вот бронзовый образец IV века н.э., снова из коллекции Британского музея:

Также в Национальном археологическом музее Неаполя имеется подобное изображение из сердолика, предположительно постантичного периода:

Их систематическое соседство может говорить о наличии связи, описанной в «Халдейских оракулах». Если Абраксас является суммой всего, в том числе и света, то Геката может выступать связанным с ним проводником света. Либо можно рассматривать их в ключе определённого сходства, ведь Геката тоже «подземная, земная и небесная» (некоторые историки рассматривают змеиные ноги Абраксаса как связь с подземным миром, тело как связь с земным, а птичью голову – с небесным), и Абраксас часто держит в руке не меч, а кнут. Можно проводить соответствия и дальше.

У Карла Густава Юнга в «Семи проповедях к мёртвым» есть следующие строчки об Абраксасе:

Что говорит Бог-Солнце, есть жизнь,
что говорит Дьявол, есть Смерть.

Абраксас же говорит слово досточтенное и проклятое, что есть равно жизнь и смерть.

Абраксас творит истину и ложь, добро и зло, свет и тьму в том же слове и в том же деянии. Оттого Абраксас грозен.

Он великолепен подобно льву во мгновение, когда тот повергает ниц свою жертву. Он прекрасен, как день весны.

Геката тоже ΒΡΙΜΩ – Бримо – «Ужасная» и ΔΑΣΠΛΗΤΙΣ – Дасплетис – «Грозная», «Страшная». В античных литературных источниках имя Бримо как эпитет Гекаты встречается у Аполлония Родосского («Аргонавтика», III.861 – 862, 1211) и у Ликофрона («Александра», 1176), в сатирическом диалоге Лукиана («Менипп, или Путешествие в подземное царство»), а также в одной из элегий Проперция (II.11).

К слову о львах. Именно со львом Геката изображена на гематитовой гемме 2-й половины II века н.э. или 1-й половины III века н.э., находящейся в венском Художественно-историческом музее:

Также одним из эпитетов Гекаты является ХАРОПН – Харопэ – непереволимый, традиционно связанный со львами эпитет. Перевод варьируется от «Косматогривая» до «с коричневыми/сверкающими/свирепыми глазами».

Однако вернёмся к образу Абраксаса у Юнга. Далее читаем:

Он господин жаб и лягушек, в воде обитающих и на сушу выходящих, ополудни и ополудни поющих хором.

Он есть Наполненное, что воссоединяется с Пустым.

Он есть святое совокупление.

Он есть любовь и её умерщвление.

Он есть святой и предающий святого.

Он есть светлейший свет дня и глубочайшая ночь безумства.

Эпитет Гекаты ФРОУНЕ – Фруне – «Жаба», «Лягушка» уже был упомянут выше. Стоит заметить, что также Геката одновременно является:

ΣΩΤΕΙΡΑ – Сотейра – «Спасительница»,

ἘΡΩΤΟΤΟΚΕΙΑ – Эрототокея – «Подательница любви» и ΚΑΡΔΙΟΔΑΙΤΕ – Каридиодайтэ – «Пожирающая сердца»;

ΠΥΡΙΒΟΥΛΕ – Пюрибулэ – «Огненная мысль» и ΟΪΣΤΡΟΠΛΑΝΕΙΑ – Ойстропланейя – «Ввергающая в безумие»;

ΜΑΚΑΙΡΑ – Макайра – «Благая» и ὈΛΕΤΙΣ – Олетис – «Губительница»;

ΛΙΠΑΡΟΠΛΟΚΑΜΕ – Липароплокамэ – «Сплетённая из сияния» и ΜΕΛΑΝΕΙΜΩΝ – Меланеймон – «Покрытая чёрным».

В своём светоносном значении Геката имеет сходство с ещё одним персонажем. И Геката, и Люцифер наделяются общим эпитетом: ΦΩΣΦΟΡΟΣ (Фосфорос): «светоносный, лучезарный, сияющий».

Люцифер – и «несущий свет», и «пал с неба, как молния». В последнем можно увидеть параллель с нисхождением света по Древу Жизни, к которому Геката имеет прямое отношение. В «Халдейских оракулах» были обозначены некие «правый предел, левый предел и центр», и движение по ним может проходить аналогично Пути Молнии по Древу Жизни. Под Путём Молнии понимается быстрый путь от Кетер до Малкут с последовательным прохождением находящихся между ними сфир по путям, соединяющим их друг с другом. То есть Путь Молнии включает в себя только девять путей, а не все двадцать два.

Элифас Леви пишет: «О Люцифер! Ты падаешь, чтобы подняться, ты вкушаешь смерть для того, чтобы лучше познать жизнь». Геката тоже связана с

движением вниз и вверх, суммой восходящего и нисходящего потоков, она также одновременно небесная и хтоническая

В «Греческих магических папирусах» мы находим множество «светоносных» эпитетов Гекаты кроме ΦΩΣΦΟΡΑ: ΠΥΡΙΒΟΥΛΕ – Пюрибулэ – «Огненная мысль», ΑΓΛΑΗ – Аглаэ – «Сияющая»; ΦΑΕΝΝΩ – Фаэнно – «Сверкающая». Также есть неоднократные указания именно на помощь в познании: ΔΕΙΧΤΕΙΡΑ – Дейхтейра – «Указующая», «Открывающая», ΦΑΕΣΙΜΒΡΟΤΕ – Фаэсимбротэ – «Сияющая для смертных» и др.

Плутарх в «Исиде и Осирисе» в главе 71 также пишет:

...как сказал Эврипид: «Ты станешь собакой – кумиром светоносной Гекаты».

Один из эпитетов Гекаты – Дадифора (Факелоносица).

Примерно с середины XIX века факел всё чаще напрямую изображается на эмблемах и печатях просветительных учреждений. В XX веке в СССР, например, факел присутствовал на эмблемах общества «Знание», издательства «Мысль», а также на такой популярной книжной серии, как «Жизнь замечательных людей».

На данный момент факел в своём просветительском аспекте присутствует также на символике «Великой церкви Люцифера» в США.

На основании рассмотренных источников может возникнуть кажущееся противоречие: с одной стороны, Геката – «ночная скиталица, ненавистница света, ночи же подруга и спутница», с другой – «светоносная». Притом и то, и другое – не просто относится к Гекате, но стоит рядом в одном и том же коротком воззвании (см. инвокацию, приведённую в «Философумене»).

В этом моменте также выражается её связь с Луной. Если Солнце светит, разгоняя тьму вокруг себя, то Луна умеет одновременно и отражать тот же самый солнечный свет, и самой при этом находиться во тьме, транслировать свет туда, куда без её участия он не попал бы. Само Солнце не совершает нисхождения, для его слишком бескомпромиссного и яркого света нужен проводник.

«Луна – это Солнце мёртвых», – не раз звучавшая то тут, то там идея, суть которой мы склоняемся трактовать двумя образами:

1. Нисходящий поток: Луна как посредник и отражатель света солнечного в ночной/теневой мир, туда, куда он не дошёл бы без её участия.

2. Восходящий поток: Луна как источник «света с той стороны», идущего из коллективного бессознательного, где говорит в том числе сумма умерших.

Нисхождение в подземное царство совершали многие богини из разных пантеонов — обычно их принуждали к этому или же увлекали внешние обстоятельства. Однако только Геката и ещё горстка богинь способны были передвигаться между мирами добровольно и легко, исключительно по собственному желанию и без посредников, не совершая фатальной ошибки, не подвергаясь изгнанию, не попадая в плен.

Также Геката играет роль в истории и другой богини, совершившей спуск в царство теней. Она единственная, кто слышит крик похищенной Кору и сообщает об этом Деметре. Она же предлагает пойти к Гелиосу, который наверняка видел похитителя (то есть выступает посредником для света Солнца).

Миф о Коре-Персефоне и Аиде имеет несколько пластов. Во-первых, это история трансформации девушки в женщину. Изначально Кора как невинная дева была похищена Аидом, однако опыт, полученный ей во время пребывания в подземном царстве, преобразил её и раскрыл её возможности. Персефона в качестве взрослой женщины приняла дар мира мёртвых и его знания. В Аиде она выступает полноправной правительницей, вершительницей правосудия, может иметь любовников и отпускать в виде исключения мертвецов (как в случае с Орфеем и Эвридикой).

Какую роль в этом играет Геката? В отличие от Аида (хтонического анимуса по Юнгу) она не инициатор и не активный участник трансформации опыта Кору-Персефоны, зато именно она закрепляет это превращение. Это с её помощью Кора-Персефона перемещается между мирами, так что Геката обеспечивает стабильность её новой роли.

Также именно Геката сопровождает Кору вниз, где та становится Персефой, превращаясь из девы в женщину. Кора познаёт любовь, совершает выбор, уходит из-под влияния матери, получает силу и власть над судьбами людей, а также познаёт тайны жизни и смерти. В конце концов, она познаёт саму себя — в том числе свои тёмные стороны, своё бессознательное.

Когда Геката сопровождает Персефону вверх, она способствует обновлению и очищению с сохранением вечного цикла зрелости и юности в обход старости. Получается, что избежать старения и сохранить вечную лёгкость юности можно только циклически проходя через хтонический пласт, через смерть и тьму, через отмирание лишнего и наносного — «дневного».

Умри до того, как умер, и тогда ты не умрёшь, когда придёт время смерти.
Ангелус Силезиус, «Паломник Херувимов», 1674 г.

Описанное выше – ещё один аспект уроборической цикличной сути Гекаты. Смерть в этом цикле – не финал, не территория, не конечный пункт, а только часть пути к обновлению. По-настоящему мертва лишь полная статика, холод абсолютного нуля. Пока есть движение, есть жизнь.

Сравнивая хтонические мотивы в образах Персефоны и Гекаты, можно вспомнить средневековый сюжет «Смерть и Дева», который принято рассматривать как частный случай сюжета «Пляска Смерти». Однако если во время *danse macabre* мёртвые просто увлекают живых за собой, перемешиваясь с ними, то в «Смерти и Деве» явно прослеживается уже тема союза Эроса и Танатоса. Даже на достаточно ранних работах, таких как гравюра Бартеля Бехама «Спящая девушка и смерть», созданная в 1540г, мы можем наблюдать явную эротическую окраску происходящего:

Далее эротизм этого сюжета стал классикой:

Геката же — сама и Смерть, и Дева одновременно. Таким образом, персефоническая тема — это продуктивный и необходимый союз Эроса и Танатоса, Гекатианская же — уже полное их слияние до одного элемента.

По отношению к ней даже упоминается такой эпитет, как ΑΥΤΟΦΥΝΣ — Аутофюэс — «Самопорождённая», говорящий о том, что она — явление-в-себе.

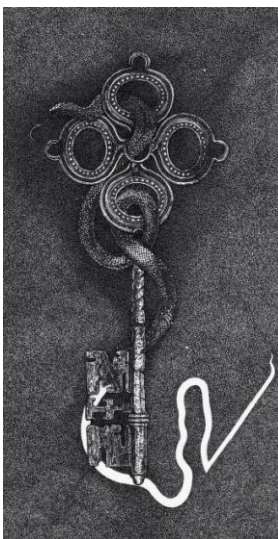
Вообще на уровне бинарных оппозиций попытка осмыслить природу Гекаты обречена на полный провал. Как одна и та же богиня может быть и защитницей детей, и покровительницей деструктивной магии? Как кто-то может быть и Матерью-Тьмой, и Несущей Факел во Тьме?

Как можно быть одновременно и ἌΓΙΑ — Агия — «Священной», и ἈΤΑΣΘΑΛΗ — Атасталэ — «Нечестивой»?

Почему ΠΑΣΙΜΕΔΕΟΥΣΑ — Пасимедеуса — «Всеохранительница» при этом ΦΘΟΡΗΓΕΝΗΣ — Фторэгенэс — «Приносящая разрушения»?

Всё это разъясняется уровнем выше бинарных оппозиций и вбирает в себя все проявления в своём разнообразии.

Однако подобный кажущийся диссонанс нередко ведёт к обращению только к одной из ипостасей Гекаты — с игнорированием и даже отрицанием других её ключевых ролей и объявлением какой-то одной как «более истинной, более значимой».

Можно заметить, что выше в тексте по сути вообще не был рассмотрен водный

аспект Гекаты, хотя по ключевым античным источникам власть её касается «неба, земли и пучины морской». Да и среди её эпитетов (где огненных намного больше) мелькает и ΒΥΘΙΑ – Бутия – «Глубинная», «Придонная».

Но при этом в тех же самых первоисточниках нет никакой конкретики про её связь с водой как таковой. Можно предположить, что она связана не с морем (в конце концов, это удел Посейдона, Тритона, Форкия, Тавманта и др.), а с глубиной, суть есть с водами бессознательного. В этом ключе можно также рассмотреть символизм Сциллы и Харибды, ведь согласно части античных авторов Сцилла является дочерью Гекаты и Форкия, бога бурь и штормов – хтонической стороны моря.

Сцилла (ΣΚΥΛΛΑ – лающая), по описанию Гомера, имела двенадцать лап и шесть голов:

Страшно рычащая Сцилла в пещере скалы обитает.
Как у щенка молодого, звучит её голос. Сама же –
Злобное чудище. Нет никого, кто б, её увидавши,
Радость почувствовал в сердце, – хоть если бы бог с ней столкнулся.
Ног двенадцать у Сциллы, и все они тонки и жидки.
Длинных шесть извивается шей на плечах, а на шеях
По голове ужасающей, в пасти у каждой в три ряда
Полные чёрною смертью обильные, частые зубы.

По описанию Гигина, она была полусобакой-полуженщиной. У Овидия Сцилла имела женское лицо и туловище, опоясанное растущими из него псами. Так или иначе, во всех трёх вариантах прослеживается связь с собаками.

Харибда же не имела конкретной физической формы и представляла собой просто водоворот, инициируемый некой неизвестной богиней, то есть, по сути, всепоглощающую пучину.

Прямо под ней от Харибды божественной чёрные воды
Страшно бушуют. Три раза она их на дно поглощает
И извергает три раза. Смотри же: когда поглощает –
Не приближайся! Тебя тут не спас бы и сам Земледержец!

Если рассматривать Сциллу и Харибду вдвоём как метафорических детей Гекаты, то можно увидеть в них образ неизбежного испытания любого идущего своим Путём. Ведь пройти между этими чудовищами нужно сразу после одурманивающе поющих сирен, то есть после того, как побеждены первичные

грубые иллюзии, привлекательные и отвлекающие. Пройти же между Сциллой и Харибдой – пройти между угрозой с высоты (Сцилла жила в пещере на скале, на высоте, недостижимой для стрелы) и угрозой из глубины. Притом, что важно, между ними невозможно пройти вообще без жертв (исключением мифологически стал Ясон, только за счёт божественного вмешательства Фетиды), как нельзя и победить их в бою:

Знай же: не смертное зло, а бессмертное Сцилла. Свирепа,
Страшно сильна и дика. Сражение с ней невозможно.
Силою тут не возьмешь. Одно лишь спасение в бегстве.

Возможно ли пройти, полностью избежав этих опасностей? Нет. Задача идущего – найти проход между двумя опасностями, равновесие между крайностями так, чтобы был обретен баланс и путь продолжился. Интересно, что согласно мифу затягивание «в низы» грозит неизбежной гибелью, но при этом не быть растерзанным «верхами» и отделаться только частичным уроном – вполне реально, если следовать оптимальному курсу и двигаться без промедлений и страха. Броситься от одной крайности слишком далеко в сторону другой, остановиться в ужасе и попасть к ней в ловушку – гибель, удерживать равновесие между ними – спасение.

Кроме этого, «пучина морская» является не только водами бессознательного, но и водами изначального единства.

Нечто вне распространения света Кетер. То, что было раньше. Пустота, равновесная и полная в своей абсолютности. Пустота, ждущая Большого взрыва, [не]существующая ещё до него, вне его и готовая его принять. Вероятно, об этом писал Марк Алан Смит, помещая Трон Гекаты за клипу Таумизель.

Дальше последней клипы, дальше, чем последние искры божественного света обращаются в лопающиеся скорлупы, дальше, чем творение перерождается в творца новой Вселенной. Вне этой системы сфир и клип в принципе.

Водяная бездна. Водяной хаос и одновременно с этим и покой глубины, покой бесконечных непроявленных потенциалов, покой лежащей на дне змеи, которая в любой момент может расправить кольца, но не торопится этого делать. В этом аспекте Геката имеет общие черты с Тиамат, которую принято ассоциировать с семитским *tehom* («бездна», «глубина»).

Однако Геката путешествует между всеми уровнями бытия и не является олицетворением какого-либо из них. Геката не сводится к Бездне, даже такого высокого порядка, она открывает дороги. Все возможные пути.

Путешествие по тропам, принадлежащим Гекате, – это развитие, но похоже оно не на подъём по лестнице, а на движение в пространстве Эшера: верхние ступеньки одной лестницы вдруг становятся стартом совершенно другой, уводящей вбок, потом по диагонали вниз, а затем снова и снова на разные плоскости...

До тех пор, пока понятия «верх» и «низ» не потеряют всякий смысл.

Потому что задача этого путешествия – именно покинуть привычную плоскость и начать свободно двигаться в многомерном пространстве, а не достичь каких-то конкретных вертикальных результатов. Когда открыты любые направления, вертикаль «верх-низ» теряет свою ценность.

Поэтому слово «последователь» гораздо лучше подходит идущим путями Гекаты, чем «служитель». «Кто ищет, вынужден блуждать», но где-то там маячит её свет, ведущий в космос, одновременно пустой и полный звёзд.

В контексте дорог и перекрёстков у Гекаты есть ещё одна важная роль. В своих неисповедимых путях она ἌΡΚΥΙΑ – Аркюия – «Прядущая паутину» «Запутывающая». Речь тут идёт не о злом умысле и не о лжи ради лжи, а о получении опыта, помогающего находить истинное и принимать собственные решения вопреки обстоятельствам. Быть первичным даже по отношению к ней самой, к божеству, к которому сам же и взываешь. Её способы открывать глаза периодически могут быть весьма и весьма запутанными тропами, но тем ценнее полученный в процессе опыт.

ἈΒΡΟΝΟΗ – Аброноэ – «Милостивая нравом» является одновременно и ΠΟΛΥΩΔΥΝΗ – Поллоодюнэ – «Мучительной», «Причиняющей много страданий». Милость Гекаты не в том, чтобы помочь пройти трансформацию мягко и безболезненно, а в тех возможностях, которые она этой трансформацией открывает, в том беспредельном, к чему у неё есть дороги и ключи. Преодоление пределов – трансгрессия для более мягких архетипов, но для Гекаты – сама её природа.

Для Гекаты, но не для её последователей. Для них ΜΑΚΑΙΡΑ – Макайра – «Благая» много раз предстанет как ΦΘΟΡΗΓΕΝΗΣ – Фторэгенэс – «Приносящая разрушения». Раз за разом, снова и снова, даже тогда, когда, казалось бы, разрушать уже нечего. Некоторые химические реакции могут произойти только под большим давлением, при экстремальных температурах, в токсичной, казалось бы, среде. Но жёсткие условия катализируют не только их. Мир прекрасен в своём ужасе и ужасен своей красотой.

Однажды на пути можно начать беззвучно кричать внутри себя – часть души будет делать это без остановки. А потом можно ощутить ту светлейшую невесомую чёрную гармонию, прорывающуюся через внутренний крик в моменты, когда он становится невыносимым и трансформируется в нечто качественно иное.

Переплывь свою боль в свет, и он осветит тебе переход через те границы, которые казались непреодолимыми.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧЕРНАЯ МАГИЯ

Автор – ASPHODEL

(статья предоставлена katab.asia)

<https://blackmagic.canadian-forum.com/t27576-topic>

